

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

3 Am Neckar

In Heidelberg gibt es aktives jüdisches Leben

5 Der Bund

Zur Geschichte und Bedeutung der Zehn Gebote

8 Religion und Identität

US-Juden erleben demografischen Wandel

Buch gegen Hass

Im Rahmen des vom Zentralrat der Juden in Deutschland durchgeführten jüdisch-muslimischen Dialogprojekts „Schalom Aleikum“ ist im Verlag Hentrich & Hentrich der vierte Band der „Schalom Aleikum“-Reihe unter dem Titel „Goodbye Hate! Bildungsakteurinnen und -akteure gegen Antisemitismus“ erschienen. In dem Buch schildern zehn jüdische und muslimische Bildungsexpertinnen und -experten aus ganz Deutschland, ihre Arbeit zur Antisemitismusprävention. Dabei erzählen sie auch von ihren vielfältigen Erfahrungen und dem Umgang mit Antisemitismus. Zum Erscheinen des Buches erklärte Dr. Josef Schuster, Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland: „Die Autorinnen und Autoren des Buches ergeben sich nicht ihrem Schicksal, sondern setzen sich tatkräftig für sich und andere ein, immer mit einem Ziel vor Augen: eine offene und empathische Gesellschaft in Deutschland.“ Staatsministerin Annette Widmann-Mauz, Beauftragte der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration und Förderin des Projekts führte aus: „Auf jeder Seite des Buches geht es um das gegenseitige Verstehen und Aufeinander-Zugehen. Das macht Mut, auch in diesen herausfordernden Zeiten, und zeigt, wie wir das Band der Einheit in einem vielfältigen Land gemeinsam stärken können.“ zu

Книга против ненависти

В рамках проекта Центрального совета евреев в Германии «Шалом Алейкум», направленного на развитие еврейско-мусульманского диалога, издательство «Хентрих & Хентрих» выпустило четвёртый том из серии «Шалом Алейкум», который носит название «Goodbye Hate! Специалисты в области образования против антисемитизма». В этой книге десять еврейских и мусульманских экспертов в сфере образования со всей Германии рассказывают о своей работе по профилактике антисемитизма. При этом они делятся своим богатым опытом и своими подходами к проблеме антисемитизма. В связи с выходом в свет этой публикации президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер заявил: «Авторы книги не опускают руки, они активно борются за себя и за других, стремясь к тому, чтобы немецкое общество было открытым и эмпатичным». Уполномоченная федерального правительства по вопросам миграции, беженцев и интеграции, государственный министр Аннетта Видман-Мауц, которая поддерживает данный проект, сказала: «Каждая страница этой книги посвящена взаимопониманию и диалогу. Несмотря на нынешние сложные времена, это вселяет оптимизм и показывает, как мы вместе можем укрепить узы единства в нашей многообразной стране.» zu

Gegen Antisemitismus – für Demokratie

Gemeinsame Empfehlung zum Umgang mit dem Antisemitismus an Schulen vorgelegt

Im Juni haben der Zentralrat der Juden in Deutschland, die Bundesländer-Kommission der Antisemitismusbeauftragten (BLK) und die Kultusministerkonferenz eine gemeinsame Empfehlung zum Umgang mit Antisemitismus in der Schule verabschiedet. Aus Anlass der Veröffentlichung der Empfehlung erklärte Zentralrats-

Das Dokument stellt die Bekämpfung des Antisemitismus an den Schulen auf eine klare Grundlage.

wichtige Voraussetzung dafür, dass auf dem langen Weg, von dem der Zentralratspräsident sprach, Fortschritte erzielt werden können.

Die gemeinsame Empfehlung macht unmissverständlich deutlich, dass es bei der Bekämpfung des Antisemitismus nicht nur um den Schutz der jüdischen Gemeinschaft und deren Mitglieder geht. Vielmehr heißt es in dem Text auch: „Antisemitismus ist eine ernste Gefahr für offene, freiheitlich-demokratische und rechtsstaatliche Gesellschaften.“ Damit wird hervorgehoben, wie sehr die Prävention und die Bekämpfung des Antisemitismus eine gesamtgesellschaftliche Aufgabe sind. Je mehr diese Erkenntnis verinnerlicht wird, umso größer die Chance, dass das Eintreten gegen den Antisemitismus Früchte tragen wird – auch an den Schulen.

Dass die Empfehlung konkretes Handeln fordert, machte Britta Ernst, Präsidentin der Kultusministerkonferenz und brandenburgische Ministerin für Bildung, Jugend und Sport, deutlich. Sie erklärte: „Ein wesentlicher Bestandteil ist es, alle Lehrkräfte zu Inhalten und Formen des Antisemitismus weiterzubilden sowie die Beschäftigung mit dem Judentum in Vergangenheit und Gegenwart und mit Antisemitismus in den Curricula zu verankern oder diese im Sinne dieser Empfehlung zu erweitern. Zudem muss dafür sensibilisiert werden, dass Antisemitismus auch in Bildungsmedien fächerübergreifend thematisiert und zugleich auch nicht unregelmäßig transportiert und verstärkt wird.“

Einen wichtigen Punkt sprach Dr. Felix Klein, Beauftragter der Bundesregierung für jüdisches Leben und den Kampf gegen Antisemitismus sowie Co-Vorsitzender der BLK, an: „In der Schule wird häufig das Thema Judentum erst im Zusammenhang mit

Klare Ansage: weg vom Antisemitismus | Illustration: Warenform

dem Nationalsozialismus vermittelt. Dabei hat das Judentum in Deutschland eine 1700-jährige Geschichte. Ich würde es begrüßen, wenn diese Tatsache in der Schule eine größere Rolle spielt und neben dem Thema Holocaust auch Aspekte des jüdischen Lebens verstärkt im Unterricht vermittelt werden.“

Möglichst vielen Schülerinnen und Schülern eine Begegnung mit dem Judentum zu ermöglichen, wie es hierzulande heute gelebt wird, ist bekanntlich schon seit Langem ein wichtiges Anliegen des Zentralrats der Juden in Deutschland. Das geschieht nicht zuletzt im Rahmen seines Programms „Meet a Jew“, das in der gemeinsamen Empfehlung ausdrücklich als ein gutes Beispiel für Dialog genannt wird.

In der gemeinsamen Empfehlung werden auch Synagogenbesuche sowie Austauschprogramme und Schulpart-

nenschaften mit Israel als wirksame Wege zu mehr Information und Aufklärung vorgeschlagen.

Die präventive Auseinandersetzung mit Antisemitismus, so die Empfehlung, stärke das demokratische Miteinander sowie die Zivilcourage von Lehrkräften, Schülerinnen und Schülern gleichermaßen und leiste damit einen Beitrag zur partizipativen und demokratischen Schulkultur. Indessen ist den Verfassern der gemeinsamen Empfehlung klar, dass Prävention nur ein Teil des gegen antisemitische Meinungen und Handlungen gerichteten Instrumentariums sein kann. Deshalb zeigen sie auch Maßnahmen zum Eintreten gegen den Antisemitismus an den Schulen auf und geben eine Orientierung zum Umgang mit dessen verschiedenen Formen.

Fortsetzung auf Seite 2

Против антисемитизма – за демократию

Представлены рекомендации по реагированию на антисемитизм в школах

В июне Центральный совет евреев в Германии, Комиссия федерального и земельных правительств по борьбе с антисемитизмом и защите еврейской жизни (КФЗ) и Постоянная конференция министров по вопросам культуры, образования и религии приняли совместные рекомендации по реагированию на антисемитизм в школах. По случаю опубликования рекомендаций президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер заявил: «Нам ещё предстоит пройти долгий путь, однако сегодня мы сделали большой шаг вперёд».

Мнение, что реализовать содержащиеся в рекомендациях принципы будет непросто, к сожалению, нельзя назвать неожиданным, если учесть, насколько часто школьникам-евреям приходится сталкиваться с антиеврейскими предрассудками, оскорблениями, а во многих случаях и с проявлениями насилия. В то же время этот документ ставит борьбу с антисемитизмом в школах на чёткую основу. Это важное условие для достижения успехов на том долгом

пути, о котором говорил президент ЦСЕГ.

В совместных рекомендациях однозначно говорится, что борьба с антисемитизмом не исчерпывается лишь защитой еврейского сообщества и его членов и что «антисемитизм представляет собой серьёзную угрозу для открытого общества, основанного на принципах свободы, демократии и верховенства закона». Тем самым подчёркивается, что профилактика ненависти к евреям и борьба с этим явлением в значительной мере являются задачей всего общества в целом. Чем глубже эта истина проникнет в общественное сознание, тем больше шанс, что противодействие антисемитизму принесёт плоды, в том числе и в школах.

О том, что рекомендации содержат требование предпринять конкретные шаги, чётко заявила президент Постоянной конференции министров по вопросам культуры, образования и религии, министр земли Бранденбург по делам образования, молодёжи и спорта Бритта

Эрнст. Она сказала: «Важным элементом является организация курсов повышения квалификации учителей по таким темам, как содержание и формы антисемитизма, включение в учебные планы уроков, посвящён-

Этот документ

ставит борьбу

с антисемитизмом

в школах на

чёткую основу.

ных прошлому и настоящему еврейства, а также проблеме антисемитизма, или их расширение с учётом настоящих рекомендаций. Кроме того, необходимо стремиться к тому, чтобы теме антисемитизма уделялось внимание и в учебных материалах по разным предметам и одновремен-

но чтобы эти материалы подспудно не способствовали его распространению и усилению».

Важный аспект затронул уполномоченный федерального правительства по еврейской жизни и борьбе с антисемитизмом, сопредседатель КФЗ д-р Феликс Кляйн. Он сказал: «В школах еврейская тематика часто освещается лишь в связи с эпохой нацизма. При этом история евреев в Германии насчитывает 1700 лет. Мне хотелось бы, чтобы этому факту в школах уделялось больше внимания и чтобы, помимо темы Холокоста, на уроках более подробно освещались и различные аспекты еврейской жизни».

Как известно, Центральный совет евреев в Германии уже давно прилагает активные усилия, чтобы дать как можно большему числу школьников возможность познакомиться с еврейской жизнью, существующей сегодня в этой стране. Эта задача осуществляется не в последнюю

Продолжение на стр. 2

Neue Chancen: Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster bei der Veranstaltung „30 Jahre jüdische Zuwanderung: Erfolge und Herausforderungen“ | Foto: screenshot

Fortsetzung von Seite 1

Bei der Vorlage der Empfehlung betonte Dr. Ludwig Spaenle, Antisemitismusbeauftragter des Landes Bayern, Schülerinnen und Schüler würden häufig in offener, aber auch in unter-

Der Katalog empfohlener Maßnahmen betrifft eine Reihe von Bereichen.

schweiliger Weise mit antisemitischem Gedankengut und Handeln konfrontiert. „Hier müssen wir die Lehrkräfte befähigen, frühzeitig antisemitische Vorfälle zu erkennen und mit entsprechenden Instrumenten gegenzusteuern“, so Dr. Spaenle.

Wie wichtig die Bekämpfung des Antisemitismus gerade an den Schulen sei, unterstrich Professor Samuel Salzborn, Antisemitismusbeauftragter des Landes Berlin und Co-Vorsitzender der BLK. Die Schule sei und bleibe neben

der Familie die zentrale Sozialisationsagentur der bundesdeutschen Gesellschaft und müsse sich ihrer Schlüsselverantwortung für die Bekämpfung von Antisemitismus stellen. Daher sei es enorm wichtig, sich der schulischen Verantwortung auf allen Ebenen bewusst zu werden und die Arbeit gegen Antisemitismus als eine der Schlüsselherausforderungen für Schule und Gesellschaft zu begreifen.

Der Katalog empfohlener Maßnahmen betrifft eine Reihe von Bereichen. Dazu gehören unter anderem die Erstellung der Lehrpläne und die Auswahl der Schulbücher, die explizite Aufnahme des Antisemitismus als manifesten Teil antidemokratischer Strömungen in Programme zur Demokratiebildung sowie die Einbindung von Schulen in Beratungsnetzwerke, um die schulinterne Meldung und Aufarbeitung antisemitischer Vorfälle zu gewährleisten.

Auch die Lehreraus- und -weiterbildung soll die Thematisierung des Antisemitismus und zum Umgang mit Antisemitismus angeregt. zu

уполномоченный земли Бавария по борьбе с антисемитизмом д-р Людвиг Шпенле подчеркнул, что школьники часто сталкиваются с антисемитскими идеями и действиями, которые проявляются как в открытой, так и завуалированной форме. «Тут мы должны помочь учителям своевременно распознавать антисемитские инциденты и принимать против этого соответствующие меры», – заявил он.

Уполномоченный земли Берлин по борьбе с антисемитизмом, сопредседатель КФЗ профессор Самуэль Зальцборн подчеркнул, насколько важно бороться с антисемитизмом именно в школах. По его словам, наряду с семьёй школа была и остаётся центральным институтом социализации немецкого общества и должна играть ключевую роль в борьбе с антисемитизмом. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы общество на всех уровнях осознало, что школа несёт ответственность за борьбу с антисемитизмом и что работа в этом направлении является одной из ключевых задач школы и общества.

Каталог рекомендованных мер касается целого ряда областей, в том числе составления учебных планов и выбора школьных учебников, включения темы антисемитизма, являющегося одним из проявлений антидемократических течений, в программы демократического образования и подключения школ к сети консультационных центров, что позволит выявлять и анализировать антисемитские инциденты в школах.

В рекомендациях говорится, что необходимо основательно готовить педагогов к работе по данной теме. С этой целью рекомендуется включить в программу обучения учителей курсы, посвящённые историческим и современным формам антисемитизма и борьбе с этим явлением. zu

„Ihr Zuzug war und bleibt ein Segen“

Jüdische Zuwanderung aus der Ex-UdSSR – Versuch einer Bilanz

Von Eugen El

Manche Zuwanderer nahmen die gesammelten Werke von Dostojewskij, Puschkin und Tolstoj mit nach Deutschland, andere ließen sie zurück, um sich auf das Fortkommen im neuen Land zu fokussieren. Seit 1990 sind etwa 220.000 Menschen aus der ehemaligen Sowjetunion als jüdische Einwanderer – offiziell „Kontingentflüchtlinge“ genannt – nach Deutschland gekommen, zunächst in die damals noch bestehende DDR und dann in die wiedervereinigte Bundesrepublik. Mehr als die Hälfte von ihnen wurden Mitglieder in jüdischen Gemeinden. Wie erging es den Zuwanderern im Land der Dichter und Denker?

Der Versuch, eine Bilanz zu ziehen, wurde am 14. Juni bei der Veranstaltung „30 Jahre jüdische Zuwanderung: Erfolge und Herausforderungen“ unternommen. Austragungsort war die Vertretung des Landes Nordrhein-Westfalen beim Bund in Berlin. Dr. Felix Klein, Beauftragter der Bundesregierung für jüdisches Leben in Deutschland und den Kampf gegen Antisemitismus, sowie die gemeinsame Bund-Länder-Kommission zur Bekämpfung von Antisemitismus und zum Schutz jüdischen Lebens hatten zu der Veranstaltung eingeladen.

Bundestagspräsident Dr. Wolfgang Schäuble hielt bei der im Internet gestreamten Veranstaltung einen Vortrag, in dem er feststellte: „Ihr Zuzug war und bleibt ein Segen.“ Dr. Schäuble erinnerte sich an Gespräche, die er 1991 als Bundesinnenminister mit dem damaligen Vorsitzenden des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. h. c. Heinz Galinski, führte: „Ich war überzeugt, dass wir den Wunsch

von Juden, die in Deutschland leben wollten, dankbar annehmen sollten.“ Er sprach aber auch Probleme wie die Nichtanerkennung beruflicher Qualifikationen an. Gerade viele der älteren Zuwanderer hätten nur schwer den Weg in den Arbeitsmarkt gefunden. „Umso erfreulicher ist, dass die zweite und dritte Generation so erfolgreich angekommen ist“, betonte der Bundestagspräsident.

Wie erging es den Zuwanderern im Land der Dichter und Denker?

Auf seinen Vortrag folgten zwei von der Journalistin Julia Smilga moderierte Diskussionsrunden. Die Aufnahme der Zuwanderer durch die deutsche Gesellschaft und die jüdischen Gemeinden stand zunächst im Fokus. Dr. Josef Schuster, Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, blickte auf die Situation der Gemeinden vor dem Beginn der Zuwanderung zurück: „Viele jüdische Gemeinden waren überaltert. Man konnte zusehen, wie die Mitgliederzahl abnahm.“ Es sei abzusehen

gewesen, dass kleine oder mittlere jüdische Gemeinden keine reelle Überlebenschance gehabt hätten, so der Zentralratspräsident. In den allermeisten Fällen habe man verstanden, dass die Zuwanderung eine große Chance zur Stärkung und Entwicklung bestehender und zur Gründung neuer Gemeinden gewesen sei.

Dr. Hans-Eckhard Sommer, Präsident des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge, erklärte: „Es war ein großer, parteiübergreifender Konsens, dass wir die jüdische Einwanderung nach Deutschland ermöglichen. Das ist ein ganz großer Erfolg.“

„Ohne diese Zuwanderung gäbe es kein diverses jüdisches Leben in diesem Land“, unterstrich die Journalistin und Schriftstellerin Lena Gorelik. Die von ihr skizzierte Perspektive der jüngeren Zuwanderer stand im Mittelpunkt der zweiten Diskussionsrunde. Die Schriftstellerin Lana Lux umschrieb ihre anfänglichen Bemühungen, sich vollständig anzupassen, metaphorisch als „Löschen des Dokuments und ein komplettes Neuschreiben“.

„Wir haben das jüdische Leben ein bisschen aufgemischt“, sagte der Grünen-Europaabgeordnete, Rechtsanwalt und Publizist Dr. Sergej Lagodinsky. Er erinnerte aber auch an die oft schwierige Situation der älteren Zuwanderer. Der Pianist Igor Levit dachte an seine ersten Jahre in Deutschland zurück: „Ich habe meine Stärke daraus gewonnen, mich so viel wie möglich diesem Land anzunähern.“ Er habe sich als Kind in die deutsche Sprache verliebt. Zum Abschluss der Veranstaltung spielte Levit Werke von Felix Mendelssohn Bartholdy und Franz Schubert.

«Ваш приезд был и остаётся благом для Германии»

Еврейская иммиграция из бывшего СССР – попытка подведения

итога Евгений Эль

Некоторые иммигранты взяли с собой в Германию собрания сочинений Достоевского, Пушкина и Толстого, другие оставили их дома, чтобы сосредоточиться на обустройстве в новой стране. Начиная с 1990 года в Германию – сначала в ГДР, а затем и в объединённую Федеративную Республику Германия – в качестве еврейских иммигрантов, которых официально называли контингентными беженцами, приехало около 220000 человек. Более половины из них стали членами еврейских общин. Как сложилась жизнь иммигрантов в «стране поэтов и мыслителей»?

Попыткой подвести итоги стало мероприятие «30 лет еврейской иммиграции: успехи и проблемы», прошедшее 14 июня в представительстве земли Северный Рейн-Вестфалия в Берлине. Оно было организовано уполномоченным федерального правительства по еврейской жизни в Германии и борьбе с антисемитизмом д-ром Феликсом Кляйном и Совместной комиссией федерального и земельных правительств по борьбе с антисемитизмом и еврейской жизни.

Выступая с докладом на этом мероприятии, которое транслировалось в Интернете, президент Бундестага д-р Вольфганг Шойбле констатировал: «Ваш приезд был и остаётся благом для Германии». Он рассказал о беседах, которые он в качестве федерального министра внутренних дел проводил с тогдашним председателем Центрального совета евреев в Германии д-ром h. c. Хайнцем Галински в 1991 году. «Я был убеждён в том, что мы должны с благодарностью пойти навстречу евреям, по-

желавшим жить в Германии», – сказал он. В то же время он затронул и такие проблемы, как непризнание профессиональной квалификации, из-за чего многие иммигранты, особенно пожилые, испытывали большие трудности на рынке труда. «Тем отраднее, что представители второго и третьего поколений добились таких успехов», – подчеркнул президент Бундестага.

Без этой иммиграции в Германии не было бы многообразной еврейской жизни.

После его доклада состоялись две дискуссии, которые провела журналистка Юлия Смилга. Сначала речь шла о перспективах интеграции иммигрантов в немецкое общество и еврейские общины. Вспоминая о ситуации общин до начала иммиграции, президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер заявил: «Во многих общинах преобладали люди пожилого возраста.

Количество членов уменьшалось на глазах». По его словам, было очевидно, что у малых и средних еврейских общин не было реальных шансов на выживание.

Практически все понимали, что иммиграция – это большой шанс для укрепления и развития существующих и создания новых общин. Президент Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев д-р Ханс-Экхард Зоммер заявил: «Все партии были едины во мнении, что мы должны сделать возможной еврейскую иммиграцию в Германию. Это огромный успех».

«Без этой иммиграции в этой стране не было бы многообразной еврейской жизни», – подчеркнула журналистка и писательница Лена Горелик. Представленная ею перспектива иммигрантов молодого и среднего возраста была главной темой второй дискуссии. Писательница Лана Люкс метафорически описала свои первоначальные попытки полностью слиться с окружением как стремление «стереть документ и написать его заново».

«Мы внесли в еврейскую жизнь некоторое оживление», – сказал депутат Европарламента от партии «зелёных», адвокат и публицист д-р Сергей Лагодинский. Он напомнил о зачастую тяжёлой ситуации пожилых иммигрантов. Вспоминая о своих первых годах в Германии, пианист Игорь Левит рассказал: «Стремление как можно больше сблизиться с этой страной придало мне силы». Он сказал, что ещё ребёнком влюбился в немецкий язык. В завершение мероприятия Левит исполнил произведение Феликса Мендельсона-Бартольди и Франца Шуберта.

Начало на стр. 1

очередь в рамках программы ЦСЕГ «Meet a Jew», которая упоминается в рекомендациях в качестве примера успешного налаживания диалога.

Кроме того, в совместных рекомендациях в качестве эффективного ме-

Наряду с семьёй школа была и остаётся центральным институтом социализации немецкого общества.

тода информационной и просветительской работы предлагается организация экскурсий по синагогам, а также программ обмена и школьных партнёрств с Израилем.

В рекомендациях говорится, что профилактические меры по борьбе с антисемитизмом способствуют укреплению демократических ценностей и гражданского мужества как среди учителей, так и среди школьников и таким образом вносят вклад в развитие школьной культуры, основанной на принципах партиципации и демократии. В то же время авторы совместных рекомендаций осознают, что профилактические меры – это лишь часть комплекса мер по борьбе с антисемитскими мнениями и действиями. Поэтому они также указывают меры по противодействию антисемитизму в школах и помогают сориентироваться, как реагировать на его различные проявления.

На презентации рекомендаций

„Wir gehören zu Heidelberg“

Die Jüdische Kultusgemeinde hält für ihre Mitglieder ein breites Angebot bereit und ist in der Stadt am Neckar aktiv **Von Jakob Bauer**

„Wir gehören zu Heidelberg – und zumindest ich kann mir auch nicht vorstellen, woanders in Deutschland zu leben“, sagt Rabbiner Janusz Pawelczyk-Kissin. Kissin, der 1981 aus Polen in die Bundesrepublik kam, ist seit 1990 Mitglied und seit 2008 Rabbiner der Heidelberger Gemeinde.

Die Stadt sieht es auch so. So betonte Oberbürgermeister Eckart Würzner 2019 zum 25. Jubiläum der Einweihung der neuen Heidelberger Synagoge, die Jüdische Gemeinde sei ein unverzichtbarer Teil der Heidelberger Stadtfamilie.

Die Gemeinde hat rund 420 Mitglieder. Das ist eine mittlere Größe für die Israelitische Religionsgemeinschaft Baden, der Heidelberg neben neun weiteren Gemeinden angehört. Wie auch anderswo in Deutschland hat die Zuwanderung aus der ehemaligen Sowjetunion dem jüdischen Leben hier neue Impulse gegeben, quantitativ – Ende der 1980er-Jahre gab es nur circa 150 Mitglieder – ebenso wie qualitativ.

Auch wenn es zu Anfang unter Altingesessenen zum Teil Vorbehalte gegeben habe, sei schnell Harmonie ein-

gekehrt, berichtet Rabbiner Kissin. Die „Neuen“ seien bald schon in den Vorstand gewählt worden. Heute hätten alle amtierenden Vorstandsmitglieder Wurzeln in der ehemaligen Sowjetunion. Die Sprachen in der Gemeinde seien gleichberechtigt Russisch und Deutsch. In der jüngeren Generation, so beobachtet Kissin, setze sich das Deutsche deutlich durch.

Die Heidelberger Synagoge ist ein offener, freundlicher Raum, durch große blaue Glasfenster fällt viel Licht. Die Gottesdienste feiert die Gemeinde hier nach orthodoxem Ritus. Die Küche ist koscher.

Über den Sitzbänken im Parkett erhebt sich die Frauenempore. So war es im Bau angelegt. Doch als die Synagoge (und mit ihr das neue Gemeindezentrum) ihre Pforten 1994 öffnete, kam es zum Streit über die Sitzordnung. „Der damalige Gemeindevorstand beschloss eine gemischte Sitzordnung“, erzählt Kissin. Diese Entscheidung wollte ein Teil der Gemeindeglieder nicht mittragen. Man einigte sich schließlich auf einen Kompromiss. Fortan wechselten sich Traditionelle und Liberale wöchent-

Freundlicher Raum: die Heidelberger Synagoge; rechts: Rabbiner Janusz Pawelczyk-Kissin | Fotos: J. Bauer; mit Genehmigung von Rabbiner Pawelczyk-Kissin

lich in der Nutzung des Synagogenraums ab. Die Partei, die gerade nicht an der Reihe war, feierte ihren Gottesdienst dann in einem kleineren Gebetsraum des Gemeindezentrums.

„Dieses Nebeneinander hat sich mit der Zeit einfach ausgeschlichen“, erzählt Kissin. Irgendwann – an den genauen Zeitpunkt kann er sich selbst nicht mehr erinnern – sei man dann wieder zu einem einheitlichen Gottesdienst übergegangen, und zwar nach orthodoxem Ritus. „Diese Lösung emp-

finden wir eigentlich alle als positiv“, sagt der Rabbiner. „Die Frauenempore ist sehr offen gestaltet. So muss sich niemand ausgeschlossen fühlen.“

Heidelberg ist eine Universitätsstadt – das prägt auch die jüdische Gemeinde. Neben der Hochschule, in einem eleganten Glasbau in unmittelbarer Nähe zu den geistes- und literaturwissenschaftlichen Zentren der Universität in der Heidelberger Altstadt untergebracht, befindet sich hier auch das Zentralarchiv zur Erforschung der Geschichte der Juden in Deutschland. „Zu den wissenschaftlichen Institutionen haben wir als Gemeinde natürlich engen Kontakt“, erzählt Kissin. Viele Studierende und Dozierende gehören selbst zur Gemeinde, und auch die auswärtigen Wissenschaftlerinnen und Wissenschaftler nehmen oft am städtischen Gemeindeleben und an den Gottesdiensten teil.

Die Gemeinde bietet ihren Mitgliedern ein weitgefächertes Angebot. Parallel zu den Gottesdiensten findet immer eine Kinderbetreuung statt, in der den Jüngsten auf altersgerechte Art der jeweils aktuellen Abschnitt der Tora vermittelt wird. Dazu kommt das Kinder- und Jugendzentrum „Simcha“, wo Kinder zwischen zwei und fünfzehn Jahren in mehreren Gruppen zusammen spielen, tanzen oder Ausflüge unternehmen können. Auch für Erwachsene bietet die Gemeinde über die Gottesdienste und das gemütliche Beisammensein hinaus eine reiche Palette von Aktivitäten an. So gibt es eine Sportgruppe, regelmäßig trifft man sich zum gemeinsamen Spaziergang oder spielt Theater,

und zwar unter der Leitung von zwei Theaterpädagoginnen.

Besonders am Herzen liegt Rabbiner Kissin der Kontakt zu den anderen Religionsgemeinschaften. Er hält enge Bande zu christlichen und muslimischen Verbänden. Eine besonders fruchtbare Verbindung eint die jüdische Gemeinde mit der muslimischen Initiative „Teileiend“. Jeden Herbst veranstalten die beiden Gemeinschaften ein gemeinsames Ferienprogramm für Kinder.

All das wurde durch die Pandemie natürlich auf Eis gelegt. Das Coronavirus verhinderte sogar die Gottesdienste in der Synagoge. Allerdings blieb die Verwaltung weiterhin besetzt und auch der Sozialarbeiter blieb auf seinem Posten.

Jüdisches Leben in Heidelberg ist bereits ab dem 13. Jahrhundert belegt. Im Lauf der Jahrhunderte waren Juden aber Pogromen, Vertreibungen und hohen Schutzgeldforderungen ausgesetzt. Erst spät konnte sich die Gemeinde frei oder doch zumindest freier entwickeln.

Zu Beginn des 20. Jahrhunderts spielten jüdische Heidelberger eine wichtige Rolle im akademischen Leben wie in der Wirtschaft. 1933 zählte die jüdische Bevölkerungsgruppe rund 1100 Personen. Unter der Nazi Herrschaft waren die Juden auch in Heidelberg zunehmender Verfolgung ausgesetzt: bedrängt, beraubt, in die Emigration getrieben oder verhaftet und deportiert. Zahlreiche Gemeindeglieder wurden von den Nazis ermordet. Die Neugründung der jüdischen Gemeinde nach Kriegsende fand 1946 statt.

«Мы – неотъемлемая часть Гейдельберга»

Еврейская община Гейдельберга предлагает своим членам широкий спектр мероприятий и активно участвует в жизни города **Якоб Бауэр**

«Мы – неотъемлемая часть Гейдельберга. Во всяком случае, я не могу себе представить жить в каком-то другом городе Германии», – говорит раввин Януш Павельчик-Кисин, который в 1981 году приехал в ФРГ из Польши и с 1990 года является членом, а с 2008 года и раввином гейдельбергской общины.

Такого же мнения придерживаются и городские власти. Так, в 2019 году, выступая на церемонии, посвящённой 25-летию освящения новой гейдельбергской синагоги, обер-бургомистр города Эккарт Вюрцнер подчеркнул, что еврейская община – это неотъемлемая часть Гейдельберга.

Община насчитывает около 420 членов. Это средний показатель по меркам Земельного союза еврейских общин Бадена, объединяющего в общей сложности 10 общин. Как и в других городах Германии, иммиграция из бывшего СССР придала еврейской жизни в Гейдельберге новые импульсы, причём как в количественном (в конце 80-х годов численность общины составляла лишь около 150 человек), так и в качественном отношении.

По словам раввина Павельчика-Кисина, вначале некоторые старожилы относились к иммигрантам настороженно, однако вскоре в общине воцарились мир и гармония. Уже через короткое время представители новоприбывших были избраны в состав правления общины. Сегодня все члены правления являются выходцами из бывшего СССР. В качестве языков общения в общине на равных используются русский и немецкий, хотя, как отмечает Павельчик-Кисин, среди представителей молодого поколения явно преобладает немецкий.

Молельный зал гейдельбергской синагоги представляет собой открытое, светлое помещение с большими синими окнами. Богослужения проводятся в соответствии с ортодоксальной традицией. Имеется кошерная кухня.

Над скамьями нижнего этажа возвышается балкон для женщин. Так было предусмотрено в проекте здания. Однако, когда синагога (а вместе с ней и новый общинный центр) открылась в 1994 году, в общине возникли раз-

ногласия по поводу порядка размещения молящихся во время богослужений. «Тогдашнее правление общины решило, что мужчины и женщины должны сидеть вместе», – рассказывает Павельчик-Кисин. Часть членов общины выразила несогласие с этим решением. В конце концов стороны пришли к компромиссу. С тех пор традиционные и либеральные евреи использовали молельный зал синагоги поочередно: одну неделю – одни, другую – другие. Та группа, которая в данную неделю не могла пользоваться синагогой, проводила богослужения в небольшом молельном помещении общинного центра.

«Со временем эта практика отдельных богослужений просто сошла на нет», – рассказывает Павельчик-Кисин. В какой-то момент, он и сам точно не помнит, когда, община снова перешла к единой форме богослужений, причём в соответствии с ортодоксальной традицией. «Вообще-то, нас всех устраивает это решение», – говорит он. – Балкон для женщин представляет собой открытое пространство. Поэтому ни у кого нет причин чувствовать себя исключённым из происходящего».

Гейдельберг – университетский город, и это накладывает отпечаток в том числе и на еврейскую общину. Помимо Высшей школы иудаизма, расположенной в элегантном здании из стекла и бетона в непосредственной близости от гуманитарных факультетов университета в старой части города, здесь находится также Центральный архив по изучению истории евреев в Германии. «Разумеется, наша община поддерживает тесные связи с научными учреждениями города», – рассказывает Павельчик-Кисин. Многие студенты и преподаватели сами являются членами общины. Кроме того, в общинной жизни и богослужениях часто принимают участие и учёные, временно работающие в Гейдельберге.

Община предлагает своим членам широкий спектр мероприятий. Во время богослужений организуется присмотр за детьми, в рамках которого малышей в соответствующей их возрасту форме знакомят с содержанием недельного раздела Торы. Кроме того, действует молодёжный

центр «Симха», в котором дети в возрасте от двух до пятнадцати лет, поделённые на группы, могут вместе играть, танцевать или совершать экскурсии. Большой выбор мероприятий имеется и для взрослых членов общины. Так, помимо богослужений и совместного времяпрепровождения после них, они имеют возможность посещать спортивную группу, регулярно вместе ходить на прогулки или участвовать в работе театрального кружка под руководством двух театральных педагогов.

Особое значение раввин Павельчик-Кисин придаёт также связям с другими религиозными сообществами. Он поддерживает тесные отношения с христианскими и мусульманскими организациями. Особенно плодотворное сотрудничество связывает еврейскую общину с мусульманской инициативой «Teileiend», вместе с которой она каждую осень организует каникулярную программу для детей.

Разумеется, вся эта деятельность была приостановлена из-за пандемии коронавируса. Общине пришлось даже отменить богослужения в синагоге. Впрочем, администрация продолжает функционировать, а члены общины по-прежнему могут прийти на приём к социальному работнику.

Существование еврейской жизни в Гейдельберге засвидетельствовано с XIII века. На протяжении веков евреи подвергались погромам и изгнаниям или были вынуждены платить крупные суммы денег за свою безопасность. Лишь в сравнительно позднее время община получила возможность свободно (или по крайней мере более свободно) развиваться.

В начале XX века еврейские жители Гейдельберга играли важную роль в научной и экономической сферах. В 1933 году еврейское население города насчитывало около 1100 человек. В годы нацизма на евреев Гейдельберга, как и повсюду в Германии, обрушились преследования, которые со временем всё усиливались. Их притесняли, лишали имущества, принуждали к эмиграции или арестовывали и депортировали. Многие члены общины погибли от рук нацистов. Послевоенная еврейская община была основана в 1946 году.

„Was ich immer schon wissen wollte ...“

Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„Это я давно хотел знать ...“

Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

REMA

Akronym für Rabbiner Moses Ben Israel Isserles. Isserles wurde 1525 oder 1530 in Lida, heute Weißrussland, geboren und verstarb 1572 in Krakau. Er war ein bedeutender Rabbiner, Lehrer und Kodifikator. Der Rema war eine der großen halachischen Autoritäten und Zeitgenosse von Rabbi Josef Karo, dem Verfasser des großen Kodex Schulchan Aruch. Rema hat die für das aschkenasische Judentum maßgebenden Halachot festgehalten, die bis heute in den Schulchan Aruch eingefügt werden. Neben dem Talmud und den Kodizes studierte Isserles auch Philosophie, Astronomie und Geschichte. Er gründete zudem eine Jeschiwa und die nach ihm benannten Rema-Synagoge, neben der er auch beigesetzt wurde. Im polnischen Judentum bürgerte sich der Brauch ein, an seinem Todestag, dem Lag-Baomer-Fest, zu seinem Grab zu pilgern. Bis heute gilt Rema als die entscheidende Autorität für das aschkenasische Judentum weltweit.

РЕМА

Akronym словосочетания рабби Моше бен Исраэль Иссерлес. Иссерлес родился в 1525 или 1530 году в Лиде (ныне Белоруссия) и умер в 1572 году в Кракове. Он был выдающимся раввином, учителем и кодификатором Галахи, крупным галахическим авторитетом и современником рабби Йосефа Каро, автора фундаментального свода законов «Шулхан Арух». Галахические решения Иссерлеса, имеющие основополагающее значение для ашкеназского еврейства, по сей день печатаются заодно с текстом «Шулхан Аруха». Помимо Талмуда и галахических кодексов, Иссерлес изучал философию, астрономию и историю. Кроме того, он основал ешиву и названную в его честь Синагогу Рема, рядом с которой он похоронен. Среди польских евреев укоренился обычай совершать паломничество на могилу Иссерлеса в годовщину его смерти, которая приходится на праздник Лаг ба-Омер. Рема до сих пор считается наиболее значимым галахическим авторитетом ашкеназского еврейства во всём мире.

Denker des Dialogs

In diesem Jahr wäre Ernst Ludwig Ehrlich 100 Jahre alt geworden **Von Peter Bollag**

Das Ernst Ludwig Ehrlich zu einem führenden jüdischen Vertreter des interreligiösen Dialogs, vor allem zwischen Juden und Katholiken, werden würde, war ihm keineswegs in die Wiege gelegt worden. Aufgrund seiner von Antisemitismus und Schoa geprägten Jugend war es alles andere als selbstverständlich.

Dennoch wurde Ehrlich, Religionsphilosoph und Judaist, der in diesem Jahr 100 Jahre alt geworden wäre, zu einer bedeutenden Persönlichkeit in dem Zwiegespräch zwischen den Religionen, das sich nach dem Zweiten Weltkrieg entspannt. So bedeutend, dass er bei der Vorbereitung der vom Zweiten Vatikanischen Konzil 1965 verabschiedeten Erklärung „Nostra Aetate“ – über die Haltung der katholischen Kirche zu den nichtchristlichen Religionen – als Berater herangezogen wurde. In dieser Erklärung hieß es unter anderem, Juden dürften nicht als von Gott verworfen oder verflucht dargestellt werden.

Ein engagierter Jude war Ehrlich von Anfang an. 1921 in Berlin geboren, nahm er nach dem Abitur sein Studium an der Berliner Hochschule für die Wissenschaft des Judentums unter Rabbiner Leo Baeck auf – unter widrigsten Umständen. Man schrieb das Jahr 1940. Jüdisches Leben in Deutschland war von den Nazis weitestgehend zerschlagen worden, schwerste Verfolgungen hatten eingesetzt.

Was die Stunde geschlagen hatte, war Ehrlich spätestens seit der Pogromnacht im November 1938 bewusst. Wie er später berichten sollte, sei damals ein Nachbar bei seiner Mutter aufgetaucht – der Vater war bereits zwei Jahre zuvor verstorben – und habe die Grundstücke der Familie beansprucht. „Als meine Mutter zögerte“, so erzählte Ehrlich, „erklärte er, sie habe da ja einen Sohn, den könnte man vielleicht in das KZ stecken...“ Nach dem Abitur musste er bald erkennen, dass es nun allein um das nackte Überleben ging.

Da war der Gedanke an Emigration mehr als naheliegend. Den verzweifelten Bemühungen von Mutter und Sohn um eine Auswanderung bereitete der Kriegsausbruch jedoch ein jähes Ende. Ehrlich und seine Mutter mussten Zwangsarbeit leisten. 1943 gelang Ernst Ludwig mithilfe eines gefälschten Passes die Flucht in die Schweiz. Seine von den Nazis verhaftete Mutter wurde dagegen ermordet.

Vor der Flucht hatten nichtjüdische Freunde dem jungen Mann Unterschlupf gewährt. Vielleicht lag in dieser Unterstützung auch ein Motiv dafür, dass sich Ehrlich später so stark im jüdisch-christlichen Dialog engagierte. Einer seiner Lebensretter, der Katholik Franz Schürholz, erhielt 1973 auf Ehrlichs Vorschlag von der Holocaust-Gedenkstätte Yad Vashem die Auszeichnung „Gerechter der Völker“.

In Basel, wo Ehrlich seit der Flucht leben sollte, immatrikulierte er sich an der Universität. Sein Ziel war es eigentlich, sich nach seinen alttestamentarischen Studien, die er 1950 mit der Dissertation „Der Traum im Alten Testament“ abgeschlossen hatte, zum Rabbiner ausbilden zu lassen. Daraus wurde aber nichts.

Trotz dieser Enttäuschung und auch ohne das Rabbinerdiplom blieb die Rolle Ehrlichs im interreligiösen Dialog groß. Dabei machte sich der Gelehrte über gewisse Aspekte dieses Gesprächs wenig Illusionen. Dies zeigte sich etwa daran, wie er die christliche Haltung, die Missionsabsicht gegenüber der jüdischen Seite trotz der schrecklichen Geschichte nicht aufgeben zu wollen, lakonisch kommentierte: „Ich zücke ja auch nicht mein Taschenmesser, um die christlichen Theologen aller Konfessionen zu beschneiden.“

Ehrlich hielt dennoch unbeirrt am interreligiösen Dialog fest, unter anderem als Vertreter von zwei Organisationen: als Generalsekretär der Christlich-jüdischen Arbeitsgemeinschaft der Schweiz (CJA) und als Geschäfts-

Sprechen und zuhören: Ernst Ludwig Ehrlich suchte stets den Dialog | Foto: M. Schmidt

führer der Bnei Brith-Loge. Ehrlichs Rat sei gerade von katholischen Würdenträgern stets sehr geschätzt worden, erinnert sich einer seiner Weggefährten, der in Basel lebende emeritierte Theologieprofessor Ekkehard Stegemann, der mit Ehrlich befreundet war.

Ehrlich hielt unbeirrt am interreligiösen Dialog fest.

In seiner neuen Heimatstadt Basel lernte Ehrlich 1961 einen prominenten Vertreter der Vatikan kennen, Kardinal Augustin Bea. Der deutsche Kardinal war von Papst Johannes XXIII. beauftragt worden, eine Erklärung über die Beziehungen der Kirche zum Ju-

dentum vorzubereiten. Die Begegnung mit dem Kardinal fand am Jom Kippur statt. Für dieses Treffen verließ Ehrlich sogar kurzzeitig die Synagoge, um Bea im gegenüberliegenden Jesuitenhaus zu treffen – eine vielsagende Geste des Vertreters der älteren Religion, die von der anderen Seite durchaus gewürdigt wurde.

Der Einfluss des Juden Ehrlich bei „Nostra Aetate“ gilt als unbestritten. Ob Papst Johannes XXIII., der das Konzil initiiert hatte, allerdings damals auch bewusst war, dass es diesen Einfluss gab, kann Ekkehard Stegemann nicht mit Sicherheit sagen: „Vorstellbar wäre es aber.“ Ehrlich sagte später über Kardinal Bea, dieser habe als Deutscher nicht aus schlechtem Gewissen für das jüdische Volk gekämpft, sondern es sei dessen „Sinn für Gerechtigkeit“ gewesen, der „ihn im späten Alter zu einsamer Größe wachsen ließ.“

In der jüdischen Gemeinschaft war Ernst Ludwig Ehrlich stets sehr engagiert. Als Beobachter und Kolumnist der ebenfalls in Basel erscheinenden „Jüdischen Rundschau“ nahm er dabei zum Nahost-Konflikt ebenso kritisch

und engagiert Stellung wie zu anderen tagesaktuellen Fragen, etwa der Debatte, ob die deutsche Hauptstadt wieder in Berlin statt in Bonn sein sollte. Aus historischen Gründen war er zunächst gegen die Verlegung, fand sich dann aber schnell damit ab, vielleicht auch wegen seiner besonderen Beziehung zu seiner Geburtsstadt.

Dieses Engagement spiegelt sich auch in der folgenden Erinnerung Ekkehard Stegemanns an seinen Freund Ehrlich wider: „Wir pflegten in seinen letzten Lebensjahren fast täglich miteinander zu telefonieren und uns über die Weltlage zu unterhalten. Und bei gewissen Themen meinte er: ‚Du, da müssen wir was tun.‘ Manchmal, wenn es ihm zu viel wurde, meinte er aber auch: ‚Ekkehard, da musst DU was tun.‘“

Ernst Ludwig Ehrlich verstarb im Oktober 2007 in seinem langjährigen Wohnort Riehen bei Basel. Das zwei Jahre nach seinem Tod in Deutschland gegründete jüdische Begabtenförderungswerk wurde nach ihm benannt. Das Akronym ELES, unter dem es bekannt ist, steht ausgeschrieben für „Ernst Ludwig Ehrlich Studienwerk“.

Пламенный сторонник диалога

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения Эрнста Людвиг Эрлиха **Петер Боллаг**

Сказать, что у религиозного философа и специалиста по иудаике Эрнста Людвиг Эрлиха на роду было написано стать одним из ведущих еврейских представителей межрелигиозного диалога, прежде всего между евреями и католиками, было бы большим преувеличением, особенно если учесть, что его юность прошла под знаком антисемитизма и Холокоста.

Тем не менее Эрлих, которому в этом году исполнилось бы 100 лет, стал важным участником диалога между религиями, завязавшегося после Второй мировой войны, причём настолько важным, что его привлекли в качестве консультанта в процессе подготовки декларации «Ностра этате» об отношении Католической церкви к нехристианским религиям, принятой Вторым Ватиканским собором в 1965 году. В этой декларации, помимо прочего, говорилось, что евреев не следует представлять ни отверженными Богом, ни проклятыми.

Эрлих, родившийся в 1921 году в Берлине, всегда активно участвовал в еврейской жизни. После окончания школы он, несмотря на крайне неблагоприятные обстоятельства, поступил в Высшую школу иудаизма в Берлине, которой руководил раввин Лео Бек. Шёл 1940 год. Еврейская жизнь в Германии была практически полностью уничтожена нацистами, евреи подвергались жесточайшим преследованиям.

Самое позднее после «Хрустальной ночи», прошедшей в ноябре 1938 года, Эрлих осознал всю серьёзность

ситуации. Позже он вспоминал, что тогда к его матери (отец умер двумя годами ранее) явился сосед и предъявил претензии на земельные участки, принадлежавшие их семье. «Увидев, что она колеблется, он сказал, что ей следует подумать о своём сыне, которого, возможно, могут отправить в концлагерь...» – рассказывал Эрлих. Вскоре после окончания школы он понял, что теперь речь идёт о жизни и смерти.

В этих обстоятельствах Эрлих и его мать приняли решение эмигрировать из Германии, однако начало войны положило конец их отчаянным попыткам покинуть страну. Их отправили на принудительные работы. В 1943 году Эрнсту Людвигу удалось с помощью фальшивого паспорта бежать в Швейцарию. Его мать была арестована нацистами и убитая.

До бегства Эрлиха из Германии его прятали у себя друзья-неевреи. Возможно, эта помощь была одной из причин, побудивших его позднее к столь активному участию в еврейско-христианском диалоге. В 1973 году по инициативе Эрлиха мемориал Холокоста Яд Вашем присвоил одному из его спасителей, католику Францу Шюрхольцу, звание праведника народов мира.

Бежав в Швейцарию, Эрлих поселился в Базеле, где поступил в университет. Первоначально он планировал, что после обучения по специальности «Ветхозаветные исследования», которое он завершил защитой диссертации на тему «Сновидения в Ветхом Завете», пойдёт учиться на раввина.

Однако из этого ничего не вышло.

Несмотря на разочарование и отсутствие раввинского диплома, Эрлих продолжал играть важную роль в межрелигиозном диалоге. При этом

Эрлих, родившийся в 1921 году в Берлине, всегда активно участвовал в еврейской жизни.

он не испытывал особых иллюзий относительно некоторых аспектов этого диалога. Так, по поводу нежелания христианской стороны отказаться от попыток миссионерской деятельности среди евреев, несмотря на ужасы истории, он лаконично заметил: «Я же не выхватываю свой перочинный ножик, чтобы сделать обрезание христианским теологам всех конфессий».

Тем не менее Эрлих продолжал активно заниматься межрелигиозным

диалогом, в том числе и в качестве генерального секретаря Христианско-еврейской рабочей группы Швейцарии и управляющего делами ложи Бней Брит. Как вспоминает живущий в Базеле друг и соратник Эрлиха профессор теологии в отставке Эккехард Штегеман, высокопоставленные представители церкви, особенно католической, всегда высоко ценили его советы.

В 1961 году Эрлих познакомился в Базеле с видным представителем Ватикана немецким кардиналом Августинем Беа, которому папа римский Иоанн XXIII поручил подготовить декларацию об отношении Католической церкви к иудаизму. Встреча с кардиналом состоялась во время праздника Йом Кипур. Чтобы встретиться с Беа в Доме иезуитов, Эрлих даже ненадолго покинул расположенную напротив синагогу. Этот символический жест представителя более древней религии был должным образом оценён христианской стороной.

Роль Эрлиха в подготовке «Ностра этате» не подлежит сомнению. Знал ли папа Иоанн XXIII, создавший Вторую Ватиканскую собор, об этом влиянии? Эккехард Штегеман не может с уверенностью ответить на этот вопрос. «Однако это вполне воображимо», – говорит он. Позже Эрлих как-то сказал о кардинале Беа, что тот, будучи немцем, боролся за еврейский народ, движимый не угрызениями совести, а «чувством справедливости», которое «в поздние годы жизни позволило ему достичь подлинного величия».

Эрнст Людвиг Эрлих всегда очень активно участвовал в жизни еврейского сообщества. В качестве обозревателя выходившего в Базеле журнала «Юдише рундшау» он активно и критически высказывал своё мнение по поводу ближневосточного конфликта и других актуальных тем, например, по поводу дискуссии о переносе столицы Германии из Бонна в Берлин. Сначала он, учитывая историю, был против переноса столицы, однако затем быстро смирился с этим решением, возможно, в том числе и в силу своего особого отношения к городу, в котором он родился.

Эта активная позиция находит отражение и в воспоминаниях его друга Эккехарда Штегемана, который рассказывает, что в последние годы жизни Эрлиха они практически ежедневно звонили друг другу и обсуждали обстановку в мире. На некоторые темы Эрлих реагировал словами: «Слушай, мы что-то должны здесь сделать». Однако иногда, когда сил уже не хватало, он говорил: «Эккехард, Ты что-то должен здесь сделать».

Эрнст Людвиг Эрлих ушёл из жизни в октябре 2007 года в расположенном близ Базеля Ризне, в котором он прожил много лет. Спустя два года после его смерти в Германии был создан фонд поддержки одарённой еврейской молодёжи, названный в его честь. Немецкая аббревиатура ELES, которой его часто называют, означает Ernst Ludwig Ehrlich Studienwerk (Стипендиальный фонд имени Эрнста Людвиг Эрлиха).

Gründungsdokument

Zur Geschichte und Bedeutung der Zehn Gebote

Mit dem Schawuot-Fest wird am 6. Siwan jeden Jahres die Offenbarung am Berg Sinai gefeiert, von dessen Gipfel Moses die Zehn Gebote mitbrachte. Diese Gebote sind der Ausdruck des Bundes, den Gott mit dem soeben aus ägyptischer Knechtschaft befreiten Volk Israel einging.

Es war, wohlgemerkt, nicht der erste Bund, den Gott mit den Menschen schloss. Bereits an einer früheren Stelle der biblischen Erzählung, nach der Sintflut, schließt Gott einen Bund: mit Noach und dessen Kindern und damit mit der gesamten Menschheit. Nach späterer rabbinischer Auslegung umfasst der „Bund der Kinder Noachs“ unter anderem das Verbot von Mord, Inzest und Diebstahl sowie die Pflicht, ein gerechtes Justizsystem aufzubauen. Demgegenüber begründet der Bund vom Berg Sinai das besondere Verhältnis zwischen Gott und dem jüdischen Volk. Die „Zukunft“ sprach mit Prof. Dr. Admiel Kosman, Professor für Talmud und rabbinische Literatur am Institut für jüdische Theologie an der Universität Potsdam, über die Geschichte und die Bedeutung der Zehn Gebote.

Zukunft: Herr Professor Kosman, die Zehn Gebote sind vielleicht eines der wichtigsten Dokumente der Geschichte und gelten vielen als eine Art universale Verfassung der Menschheit. Wie sieht die jüdische Sichtweise dazu aus?

Prof. Dr. Admiel Kosman: Aus traditioneller jüdischer Sicht sind sie ein Vertrag zwischen Gott und dem Volk Israel, durch den die Kinder Israel den Bund mit Gott annahmen. Die Meinung, es handle sich um universale Gesetze für die ganze Menschheit, findet man weder im Tanach noch bei den Chasid [rabbinische Autoritäten vom 2. Jahrhundert vor der Zeitenwende bis 6. Jahrhundert nach der Zeitenwende – Anm. d. Red.].

Indessen gab es im Lauf der Geschichte auch Gelehrte, die in den Zehn Geboten durchaus universale Werte sahen. Dazu gehörte unter anderem der große jüdische Philosoph Philon von Alexandria, der in den ersten Jahrzehnten des 1. Jahrhunderts n.d.Z., also noch vor der Zerstörung des Zweiten Tempels, lehrte. Dieselbe Meinung verfocht, 18 Jahrhunderte später, der Reformrabbiner Isaac Mayer Wise (1819 – 1900) Begründer des reformierten Rabbinerseminars Hebrew Union College. Rabbiner Wise glaubte, dass das Judentum sich in der modernen Zeit neu definie-

ren müsse und stützte seine Lehre unter anderem auf die Zehn Gebote, die nach seiner Auffassung universal und nicht partikular sind.

Die Zehn Gebote, wie wir sie kennen, existieren in zwei Fassungen: einmal im 2. Buch Mose („Schmot“) und einmal im 5. Buch („Dwarim“). Warum gibt es zwei Versionen, und welche Unterschiede bestehen zwischen ihnen?

Es gibt keine direkten Widersprüche zwischen den beiden Fassungen, wohl aber eine Reihe von Unterschieden. So etwa wird es im zehnten Gebot laut dem 2. Buch Mose verboten, das Haus, die Ehefrau, den Knecht, die Magd, den Ochsen, den Esel des Nächsten und alles andere zu begehren, was ihm gehört. Im 5. Buch Mose wird die Ehefrau an erster und das Haus an zweiter Stelle genannt. In Dwarim wird jedem der letzten vier Gebote das Wort „und“ vorangestellt, das in der Schmot-Version fehlt, wobei „und“ im Hebräischen durch die Voranstellung des Buchstaben „Waw“ vor dem jeweiligen Wort ausgedrückt wird.

Einen wesentlichen Unterschied gibt es beim vierten Gebot, das die Einhaltung des Schabbats betrifft. In Schmot wird von den Juden verlangt, daran zu

Ort des Geschehens: Am Berg Sinai erhielt Moses die Zehn Gebote | Foto: Oxfordus167, CC BY-SA 4.0, Wikimedia Commons

denken, den Schabbat zu heiligen, und zwar weil Gott nach der Schöpfung der Welt am siebten Tag geruht hat. Das ist eine theologische Begründung. In Dwarim wird verlangt, den Schabbat zu hüten, um ihn zu heiligen, und zwar mit einer ganz anderen Begründung: Nachdem der Mensch in sechs Tagen seine Arbeit verrichtet hat, soll er am siebten Tag ruhen. Das ist eher eine soziale Begründung, die zudem durch das Andenken daran ergänzt wird, dass Gott die Kinder Israel aus Ägypten geführt hat. Allerdings ist auch das kein Widerspruch. Es lässt sich durchaus sagen, dass der theologische und der soziale Grund sowie das Gedenken an den Exodus einander ergänzen. Die Unterschiede zwischen den beiden Fassungen begründeten die Rabbinen damit, in Dwarim habe Moses den Kindern Israel die heiligen Gesetze noch einmal eingeschärft, ohne sie immer wortwörtlich zu wiederholen. So gesehen ist der Text der Zehn Gebote in Schmot das Original, das Moses vom Berg Sinai mitgebracht hat, und die Version in Dwarim eine etwas davon abweichende Wiederholung durch Moses.

Auf wissenschaftlicher Ebene sind einige Forscher der Auffassung, die Zehn Gebote seien relativ spät nieder-

In der biblischen Ära war das Verbot des Götzendienstes das Hauptmerkmal des jüdischen Lebens.

geschrieben worden, und zwar zu einem Zeitpunkt, zu dem sie wegen der langen mündlichen Überlieferung in mehr als einer Fassung vorlagen. Des-

halb seien zwei Versionen in die Tora aufgenommen worden. Nach Meinung dieser Forscher dienten die Worte der Propheten als die wichtigste Grundlage der Zehn Gebote. Diese Reihenfolge widerspricht, versteht sich, der rabbinischen Auslegung, nach der Moses die gesamte Tora, und damit auch die beiden Fassungen der Gebote, am Berg Sinai, also lange vor der prophetischen Ära erhalten hat.

Die Fragen zu den Zehn Geboten erschöpfen sich aber nicht in den Unterschieden, die zwischen den beiden Versionen bestehen, sondern beziehen sich auch auf einzelne Gebote. Gleich bei dem ersten von ihnen wurde darüber debattiert, ob es den Glauben an die Existenz Gottes zur Pflicht macht.

Betrachtet man den Text wörtlich, scheint es, dass es sich bei dem ersten Satz dieses Gebotes – „Ich bin der HERR dein Gott, der dich aus dem Land Ägypten, aus dem Haus der Knechtschaft geführt hat“ – um eine Selbstdarstellung Gottes handelt, der

Fortsetzung auf Seite 6

Osnowopolaгающий документ

История и значение Десяти заповедей

Каждый год 6 сивана мы отмечаем праздник Шавуот, напоминающий об откровении на горе Синай, на которой Моисею были дарованы Десять заповедей. Эти заповеди символизируют союз, который Бог заключил с народом Израиля вскоре после его освобождения из египетского рабства.

Следует отметить, что это был не первый союз, заключённый Богом с людьми. В 1-й книге Моисея говорится, что после Всемирного потопа Бог заключил союз с Ноем и его детьми и тем самым со всем человечеством. Согласно более позднему раввинистическому толкованию, «заповеди сынов Ноя» включают, помимо прочего, запрет убийства, кровосмешения и воровства, а также обязанность создания справедливой судебной системы.

В то же время союз, заключённый на горе Синай, устанавливает особые отношения между Богом и еврейским народом. Об истории и значении Десяти заповедей газета «Zukunft» побеседовала с профессором Талмуда и раввинистической литературы кафедры еврейской теологии Потсдамского университета д-ром Адмиэлем Косманом.

«Zukunft»: Господин профессор, Десять заповедей являются, возможно, одним из самых важных документов в истории. Многие считают их своего рода универсальными законами человечества. Какова еврейская точка зрения по этому вопросу?

Профессор Адмиэль Косман: С традиционной еврейской точки зрения, они являются договором между Богом и народом Израиля, посредством которого сыны Израилевы заключили союз с Богом. Мнения, что речь идёт об универсальных законах для всего человечества, мы не находим ни в Танахе, ни у хазал (мудрецы Мишны и Талмуда, жившие в период со II века до н. э. по VI век н. э. – Прим. ред.).

Однако были также мудрецы, видевшие в Десяти заповедях универсаль-

ные ценности. В их число входил великий еврейский философ Филон Александрийский, деятельность которого пришлась на первые десятилетия I века н. э., то есть на период до разрушения Второго храма. Того же мнения придерживался живший 18 столетий спустя раввин Айзек Майер Вайз (1819 – 1900), основатель Хибру юнион колледжа, готовящего реформистских раввинов. Он считал, что в современную эпоху иудаизм нуждается в переосмыслении, обосновывая своё учение в том числе и Десятью заповедями, которые, по его мнению, носят не этнорелигиозный, а универсальный характер.

Известные нам Десять заповедей существуют в двух версиях, содержащихся во 2-й книге Моисея

(Шмот) и 5-й книге Моисея (Дварим). В чём причина существования двух версий, и чем они отличаются?

Союз, заключённый на горе Синай, устанавливает особые отношения между Богом и еврейским народом.

Между этими двумя версиями нет прямых противоречий, однако имеется ряд различий. Так, десятая заповедь, согласно 2-й книге Моисея, запрещает желать дома ближнего своего, его жены, раба, рабыни, быка, осла и всего остального, что он имеет. В 5-й книге Моисея жена стоит на первом месте, а дом – на втором. В этой же книге перед каждой из последних четырёх заповедей стоит слово «и», которое отсутствует в версии, содержащейся в книге Шмот.

В древнееврейском языке значение «и» передаётся посредством буквы вав, которая ставится перед соответствующим словом.

Существенное различие имеется в четвёртой заповеди, касающейся соблюдения Шаббата. В книге Шмот говорится, что евреи должны помнить Шаббат, чтобы освятить его, поскольку на седьмой день после сотворения мира Бог почил от своих трудов. Это теологическое обоснование. В книге Дварим говорится о необходимости соблюдать Шаббат, чтобы освятить его, причём это требование обосновывается совершенно по-другому: после того как человек работал в течение шести дней, на седьмой день он должен отдыхать. Это скорее социальное обоснование, которое к тому же дополняется напоминанием о том, что Бог вывел сынов Израилевых из Египта. Однако здесь нет противоречия. Вполне можно сказать, что теологическое и социальное обоснования, а также напоминание об исходе дополняют друг друга.

Законоучители объясняли различия между этими двумя версиями тем, что в книге Дварим Моисей ещё раз внушает сынам Израилевым божественные законы, не повторяя их дословно. С этой точки зрения, текст Десяти заповедей в книге Шмот является оригиналом, дарованным Моисею на горе Синай, а версия в книге Дварим – это несколько отличающийся от него пересказ Моисея.

Некоторые учёные считают, что письменная фиксация Десяти заповедей произошла относительно поздно, а именно в то время, когда в результате длительной передачи из уст в уста существовало уже более одного варианта этих заповедей. Поэтому в Тору были включены две версии. По мнению этих учёных, самым важным источником Десяти заповедей являлись слова пророков. Разумеется, это мнение противоречит раввинистической трактовке, согласно которой вся Тора целиком, а значит и обе версии Десяти заповедей, была дарована Моисею на горе Синай, то есть задолго до эпохи пророков.

Однако вопросы в отношении Десяти заповедей касаются не только отличий одной версии от другой, но и отдельных заповедей. Например, дискуссии велись вокруг заповеди обязанность верить в существование Бога.

При буквальном прочтении текста складывается впечатление, что первое предложение этой заповеди («Я – Бог, Всесильный твой, который вывел тебя из страны египетской, из дома рабства») является самопрезентацией Бога, который обращается к народу Израиля. Специалисты по древнему Ближнему Востоку доказали, что так начинались надписи царей на северо-западных

Продолжение на стр. 6

Кlare Sache: Die Zehn Gebote stellen den Bund zwischen Gott und dem jüdischen Volk dar. Im Bild: Prof. Dr. Admiel Kosman | Foto: K. Fritze; rechts: Moses und die Zehn Gebote, Gemälde von James Tissot, Wikimedia Commons, Public Domain

Fortsetzung von Seite 5

sich an sein Volk Israel wendet. Forscher des antiken Nahen Ostens haben nachgewiesen, dass Aufschriften von Königen in nordwestlichen semitischen Sprachen so begannen. So etwa lautet der erste Satz der berühmten Stele des auch im Tanach erwähnten maobitischen König Mescha: „Ich bin Mescha, Sohn des Kamoschijah, König von Moab.“

Dennoch war kein Geringerer als der große Schriftgelehrte Rambam (Maimonides, 1138 – 1204) der Meinung, dass „Ich bin der HERR dein Gott“ durchaus ein Gebot sei, an Gott zu glauben. Der große Ramban (Nachmanides, 1194 – 1270) stimmte dieser Auslegung zu und erweiterte sie sogar um die Pflicht, nicht nur an die Existenz Gottes zu glauben, sondern auch an seine Fähigkeit, in der Welt zu wirken. Diese Meinung wurde indessen nicht von allen großen Gelehrten geteilt. So schrieb der Tora-Kommentator und Philosoph Jitzchak Abarbanel (1437 – 1508): „Es ist in meinen Augen klar, dass „Ich [bin der HERR dein Gott, Anm. d. Red.] nicht zu den zehn [Geboten] gehört.“

Mehr als vier Jahrhunderte später vertrat der Rabbiner und Tanach-Forscher Professor Mosche David Casuto (1883 –

1951) die Ansicht, dass der erste Satz des ersten Gebotes keine Glaubenspflicht begründe. Seiner Auffassung

Als visuelles Symbol des Judentums sind die Tafeln des Bundes bis heute von großer Bedeutung.

nach bedeutet das hebräische Wort „Dibrot“ nämlich nicht „Gebote“, sondern „Sprüche“. Diese zehn Sprüche stellten den Bund zwischen Gott und dem Volk Israel und somit einen Vertrag dar. Da sei es nur angemessen,

dass Gott als vertragsschließende Partei sich vorstelle. Auslegungen, die im ersten Gebot keine Glaubenspflichtung sahen, bedeuten freilich nicht, dass ihre Verfechter selbst nicht an Gott geglaubt hätten.

Das Gebot, am Schabbat kein Werk zu verrichten, ist recht kurz und klar. Dennoch ist die Zahl halachischer Vorschriften zu diesem Thema kaum noch überschaubar. Die Rabbiner gingen und gehen in kleinste Einzelheiten dessen hinein, was am Schabbat erlaubt und was verboten ist. Weshalb gibt die Halacha gerade hier so viele und so ausführliche Handlungsanweisungen?

Das ist das Ergebnis einer historischen Entwicklung. In der biblischen Ära war das Verbot des Götzendienstes das Hauptmerkmal des jüdischen Lebens. Ziel dieses Verbotes war es, die jüdische Identität zu wahren. In der nachbiblischen Welt entwickelte sich der Schabbat zu einem zentralen Thema, das das Jüdissein definierte. Das verlangte ausführliche rabbinische Regelungen.

Die Pflicht, die Eltern zu ehren, ist das einzige der Zehn Gebote, in dem für die gute Tat eine Belohnung versprochen wird. In der Version des Bu-

ches Schmot heißt es: „damit deine Tage auf der Erde, die der HERR dein Gott, dir gegeben hat, lang werden“, und im Buch Dwarim wird ergänzt: „und damit es dir gut ergehe.“

Die meisten Forscher glauben, dass es sich bei der versprochenen Belohnung um einen späteren Einschub handelt, doch ist die Frage trotzdem relevant. Philon stellte die These auf, mit den „langen Tagen“ sei nicht deren Quantität, sondern Qualität gemeint. Zum Beweis verwies er darauf, dass Abraham laut der Tora in „gutem hohem Alter“ verstorben sei – dies obwohl Abrahams Lebensdauer unter allen Gestalten des 1. Buches Mose, Bereschit, die zweitkürzeste ist. Generell sah Philon dieses Gebot als Teil der allgemeinen Pflicht, alte Menschen zu ehren. Auch Chasal haben die versprochene Belohnung nicht im Wortsinn ausgelegt. Es gab einige talmudische Schriftgelehrte, die sogar glaubten, dass der Mensch die im Voraus bestimmte Dauer seines Lebens durch keine Tat beeinflussen kann.

Die Zehn Gebote nehmen im Narrativ der Tora eine herausragende Stellung ein. Sie sind es, mit denen Mosche vom Berg Sinai herabstieg, während alle anderen der 613 Gebote zwar in der Tora erscheinen, aber

eben nicht in die beiden Tafeln des Bundes eingemeißelt wurden. Haben die Zehn Gebote deshalb eine größere Bedeutung?

In der Antike galten sie als eine Art Gründungsdokument des Judentums. Auf zwei Tafeln geritzt wurden sie in der Bundeslade aufbewahrt und auch „Tafeln der Bezeugung“ genannt, da sie als ein Zeugnis dafür galten, dass Volk Israel, sich zur Einhaltung der Gebote verpflichtet hatte. Anscheinend bestand der Übertritt zum Judentum damals in der Annahme dieser Gebote. Der Bund wurde jedes Jahr, wahrscheinlich zu Schawuot, bestätigt. Später wurden die Zehn Gebote im Tempel jeden Tag vor dem Gebet „Schma Israel“ verlesen – und zwar sowohl im Ersten als auch im Zweiten Tempel. Das änderte sich in der ausgehenden Tempelzeit. Damals tauchten jüdische Gruppierungen auf, die behaupteten, das Volk Israel habe am Berg Sinai nur die Zehn Gebote, und nicht die ganze Tora von Gott erhalten. Das widersprach der vorherrschenden rabbinischen Auslegung. Deshalb beschlossen die rabbinischen Autoritäten, um sich von diesen Gruppierungen abzugrenzen, dass die Zehn Gebote nicht mehr vor dem „Schma Israel“ verlesen werden sollen.

Wohlgemerkt sind die Zehn Gebote Teil der Tora und wurden auch danach in den relevanten Wochenabschnitten – Jithro in Schmot und Wa-Etchanan in Dwarim – bei der Toralese in der Synagoge vorgelesen, also zwei Mal im Jahr und ein drittes Mal zu Schawuot. Allerdings gab und gibt es Meinungsunterschiede zu der Frage, ob alle Beter dabei stehen oder sitzen sollten. Der Rambam untersagte das Stehen der Betergemeinschaft, um den Eindruck zu vermeiden, die Zehn Gebote hätten Vorrang vor den anderen Mitzwot. In vielen Ländern und Städten setzte sich dennoch der Brauch des Stehens durch.

Auch heute herrscht in dieser Frage keine Einigkeit. Allerdings wird in den Synagogen Wert auf einen einheitlichen „Ortsbrauch“ (Minhag ha-Makom) gelegt, also dass alle Beter beim Verlesen der Zehn Gebote entweder stehen oder sitzen bleiben.

Als visuelles Symbol des Judentums sind die Tafeln des Bundes bis heute von großer Bedeutung. Ihre Abbildung befindet sich in vielen Synagogen und anderen jüdischen Einrichtungen. Auch Kultgegenstände können mit ihrem Bild geschmückt werden. Zudem sind sie sowohl im Zeichen des israelischen Oberrabbinats als auch im Wappen des Rabbinatskorps der israelischen Armee zu finden.

Nachalo на стр. 5

semitischen Sprachen. Так, например, первое предложение, высеченное на знаменитой стеле моавитского царя Меша, упоминаемого также в Танахе, гласит: «Я — Меша, сын Кемош[кана], царь Моава».

Тем не менее великий учёный-талмудист Рамбам (Маймонид, 1138 – 1204), придерживавшийся мнения, что «Я – Бог, Всесильный твой» – это заповедь верить в Бога. Великий Рамбан (Нахманид, 1194 – 1270) соглашался с этим толкованием и даже дополнил его обязанностью верить не только в существование Бога, но и в его способность действовать в этом мире. Однако не все авторитетные учёные разделяли это мнение. Так, комментатор Торы и философ Ицхак Абрабанель (1437 – 1508) писал: «Для меня очевидно, что «Я [– Бог, Всесильный твой – Прим. ред.] не относится к Десяти [заповедям]».

Более четырёх веков спустя раввин и исследователь Танаха профессор Моше Давид Касуто (1883 – 1951) высказал мнение, что первое предложение первой заповеди не содержит обязанность верить в Бога. Он считал, что древнееврейское слово «диброт» означает не «заповеди», а «изречения» и что эти десять изречений представляют собой союз Бога с народом Израиля и тем самым договор. Поэтому вполне естественно, что Бог представляется как одна из договаривающихся сторон. Разумеется, толкования, согласно которым первая заповедь не заключает в себе обязанность веры,

не означают, что их авторы не верили в Бога.

Заповедь, запрещающая работать в Шаббат, сформулирована довольно кратко и чётко. Тем не менее этой теме посвящено великое множество галахических правил. Раввины в мельчайших подробностях изучали и изучают вопрос, что разрешено и что запрещено делать в Шаббат. Почему именно на этот счёт в Галахе имеется такое количество столь подробных предписаний?

Так сложилось исторически. В библейскую эпоху запрет идолопоклонства был главной отличительной чертой еврейской жизни. Этот запрет был направлен на сохранение еврейской идентичности. В послебиблейскую эпоху одним из центральных элементов еврейства стал Шаббат. Это создало потребность в подробных раввинистических предписаниях.

Обязанность чтить родителей – это единственная из Десяти заповедей, предполагающая вознаграждение за хороший поступок. В книге Шмот говорится: «... дабы продолжились дни твои на земле, которую Бог, Всесильный твой, даёт тебе», а в книге Дварим к этому добавлено: «... дабы хорошо было тебе».

Большинство исследователей считает, что обещание вознаграждения является более поздней вставкой, но тем не менее это важный вопрос. Филон Александрийский утверждал, что фраза о продлении дней подразумевает не их количество, а

качество. В качестве доказательства он ссылаясь на то, что, согласно

В библейскую эпоху запрет идолопоклонства был главной отличительной чертой еврейской жизни.

Торе, Авраам скончался в «доброй старости», несмотря на то что среди всех персонажей 1-й книги Моисея он занимает предпоследнее место

по продолжительности жизни. В целом Филон рассматривал эту заповедь как часть общей обязанности почитать старших. Мудрецы Мишны и Талмуда также не истолковывали обещанное вознаграждение буквально. Некоторые из них даже считали, что человек никак не может повлиять на заранее предопределённую продолжительность своей жизни.

Десять заповедей занимают особое место в библейском повествовании. Именно с ними Моисей спустился с горы Синай, в то время как все остальные из 613 заповедей, встречающихся в Торе, не были начертаны на Скрижалях Завета. Означает ли это, что Десять заповедей являются более важными?

В античный период они считались своего рода основополагающим документом иудаизма. Две плиты, на которых они были высечены, хранились в Ковчеге Завета. Их называли также Скрижалями свидетельства, поскольку они считались свидетельством того, что народ Израиля обязался исполнять данные ему заповеди. Похоже, переход в иудаизм в те времена состоял в принятии Десяти заповедей. Этот союз ежегодно подтверждался, вероятно, на Шавуот. Позже Десять заповедей каждый день читались в Храме, как в Первом, так и во Втором, перед молитвой Шма Израэль.

Эта ситуация изменилась в конце храмовой эпохи. Тогда в еврейской среде появились группы, утверждавшие, что на горе Синай народ Из-

раиля получил от Бога лишь Десять заповедей, а не всю Тору. Это противоречило господствующему раввинистическому мнению. Поэтому, чтобы отграничиться от этих групп, раввинистические авторитеты решили, что больше не следует читать Десять заповедей до молитвы Шма Израэль.

Следует отметить, что поскольку Десять заповедей являются частью Торы, их и после этого читали в синагогах в соответствующих недельных разделах (Итро в книге Шмот и Ва-этханан в книге Дварим), то есть два раза в год и третий раз на Шавуот. Тем не менее имелись и имеются разные мнения по поводу того, должны ли все молящиеся в это время стоять или сидеть. Рамбам считал, что молящимся не следует стоять, чтобы не создавалось впечатление, что Десять заповедей важнее других мицвот. Несмотря на это, во многих городах и странах закрепился обычай слушать эти заповеди стоя.

По сей день по этому вопросу нет единства. Однако в синагогах принято следовать единому местному обычаю (минхаг ха-маком), то есть во время чтения Десяти заповедей все молящиеся либо стоят, либо сидят. Скрижали Завета по сей день имеют большое значение в качестве визуального символа иудаизма. Их изображение можно увидеть во многих синагогах и других еврейских учреждениях. Их также изображают на предметах культа. Кроме того, они изображены на эмблемах Главного раввина Израиля и военного раввина израильской армии.

Die Zehn Gebote im Wortlaut

2. Buch Mose (Schmot)	5. Buch Mose (Dwarim)
Ich bin der HERR, dein Gott, der dich aus dem Land Ägypten führte, aus dem Haus der Knechtschaft. Du wirst keine anderen Götter neben mir haben.	
Du wirst dir keine Statue und kein Bildnis dessen machen, was im Himmel oben, auf der Erde unten und im Wasser unter der Erde ist. Du wirst dich nicht vor ihnen verneigen und wirst sie nicht anbeten, denn ich, der HERR, dein Gott, bin ein eifernder Gott, der denen, die mich hassen, die Missetat der Väter den Söhnen bis ins dritte und ins vierte Glied anlastet. Und ich werde denjenigen, die mich lieben und meine Gebote einhalten, bis ins tausendste Glied Wohltaten erweisen.	Du wirst dir keine Statue, kein Bildnis dessen machen, was im Himmel oben, auf der Erde unten und im Wasser unter der Erde ist. Du wirst dich nicht vor ihnen verneigen und wirst sie nicht anbeten, denn ich, der HERR, dein Gott, bin ein eifernder Gott, der denen, die mich hassen, die Missetat der Väter den Söhnen bis ins dritte und ins vierte Glied anlastet. Und ich werde denjenigen, die mich lieben und meine Gebote einhalten, bis ins tausendste Glied Wohltaten erweisen.
Du wirst den Namen des HERRN, deines Gottes, nicht missbrauchen, denn der HERR wird den, der seinen Namen missbraucht, nicht ungestraft lassen.	
Gedenke des Schabbat-Tages, um ihn zu heiligen. Sechs Tage wirst du arbeiten und all dein Werk verrichten, und am siebten Tag, dem Schabbat des HERRN deines Gottes, wirst du kein Werk verrichten, weder du noch dein Sohn und deine Tochter, dein Knecht und deine Magd und dein Vieh und der Fremde in deinen Toren. Denn sechs Tage machte der HERR den Himmel und die Erde, das Meer und alles, was in ihnen ist, aber am siebten Tag ruhte er. Deshalb segnete er den Schabbat-Tag und heiligte ihn.	Wahre den Schabbat-Tag, um ihn zu heiligen, wie es der HERR, dein Gott, dir geboten hat. Sechs Tage wirst du arbeiten und all dein Werk verrichten, und am siebten Tag, dem Schabbat des HERRN, deines Gottes, wirst du kein Werk verrichten, weder du noch dein Sohn und deine Tochter und dein Knecht und deine Magd und dein Ochse und dein Esel und all dein Vieh und der Fremde in deinen Toren, damit dein Knecht und deine Magd dir gleich ruhen. Gedenke, dass du Knecht im Land Ägypten warst, und dass der HERR, dein Gott, dich von dort mit starker Hand und mit ausgestrecktem Arm geführt hat. Deshalb hat dir der HERR, dein Gott, geboten, den Schabbat-Tag zu machen.
Ehre deinen Vater und deine Mutter, damit deiner Tage viele werden auf dem Boden, den der HERR, dein Gott dir gegeben hat.	Ehre deinen Vater und deine Mutter, wie es der HERR, dein Gott, dir geboten hat, damit deiner Tage viele werden und damit es dir wohlgehe auf dem Boden, den der HERR, dein Gott dir gegeben hat.
Du wirst nicht morden.	
Du wirst nicht ehebrechen.	Und du wirst nicht ehebrechen.
Du wirst nicht stehlen.	Und du wirst nicht stehlen.
Du wirst kein Lügenzeugnis gegen deinen Nächsten ablegen.	Und du wirst kein Falschzeugnis gegen deinen Nächsten ablegen.
Du wirst das Haus deines Nächsten nicht begehren. Du wirst die Frau deines Nächsten nicht begehren noch seinen Knecht und seine Magd noch seinen Ochsen und seinen Esel noch alles, das deines Nächsten ist.	Und du wirst die Frau deines Nächsten nicht begehren, und es wird dich nicht nach dem Haus deines Nächsten, seinem Acker und seinem Knecht und seiner Magd, seinem Ochsen und seinem Esel und allem, das deines Nächsten ist, gelüsten.

Десять заповедей

2-я книга Моисея (Шмот)	5-я книга Моисея (Дварим)
Я – Бог, Всесильный твой, который вывел тебя из страны египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя иных богов, кроме Меня.	
Не делай себе изваяния и всякого изображения того, что на небе наверху, и того, что на земле внизу, и того, что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им; ибо я – Бог, Всесильный твой, Бог-ревнитель, карающий за вину отцов детей до третьего и до четвертого поколения, тех, кто ненавидит Меня, и творящий милость на тысячи поколений любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.	Не делай себе изваяния какого-либо образа того, что в небе наверху, и того, что на земле внизу, и того, что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им, ибо я – Бог, Всесильный твой, Бог-ревнитель, карающий за вину отцов детей до третьего и до четвертого поколения, тех, кто ненавидит Меня, и творящий милость на тысячи поколений любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.
Не произноси имени Бога, Всесильного твоего, попусту, ибо не простит Бог того, кто произнесёт имя его попусту.	
Помни день Субботний, чтобы освятить его. Шесть дней работай и делай всю работу свою, а день седьмой, Суббота, – Богу, Всесильному твоему: не совершай никакой работы ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец твой, который во вратах твоих. Ибо шесть дней творил Бог небо и землю, море и всё, что в них, и почил в день седьмой; поэтому благословил Бог день Субботний и освятит его.	Соблюдай день Субботний, чтобы освятить его, как повелел тебе Бог, Всесильный твой. Шесть дней работай и делай всю работу свою, а день седьмой, Суббота – Богу, Всесильному твоему: не совершай никакой работы, ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни бык твой, ни осёл твой, ни всякий скот твой, ни пришелец твой, который во вратах твоих, чтобы отдохнул раб твой и рабыня твоя, как ты. И помни, что рабом был ты в стране египетской, и вывел тебя Бог, Всесильный твой, оттуда рукою мощною и мышцею простёртою; поэтому повелел тебе Бог, Всесильный твой, отмечать день Субботний.
Чти отца своего и мать свою, дабы продлились дни твои на земле, которую Бог, Всесильный твой, даёт тебе.	Чти отца своего и мать свою, как повелел тебе Бог, Всесильный твой, дабы продлились дни твои и дабы хорошо было тебе на земле, которую Бог, Всесильный твой, даёт тебе.
Не убивай;	
Не прелюбодействуй.	И не прелюбодействуй.
Не кради.	И не кради.
Не отзывайся о ближнем своём ложным свидетельством.	И не отзывайся о ближнем своём лживым свидетельством.
Не желай дома ближнего своего; не желай жены ближнего своего, ни раба его, ни рабыни его, ни быка его, ни осла его и ничего, что у ближнего твоего.	И не желай жены ближнего своего; и не желай дома ближнего своего, поля его, и раба его, и рабыни его, быка его, и осла его, и ничего, что у ближнего твоего.

Von Agristadas und Merendjenas

Тürkische Stadt veröffentlicht ein historisches Buch über sefardische Esskultur

Vor einigen Wochen hat die Verwaltung der türkischen Stadt Edirne, im äußersten Nordwesten des Landes gelegen, nur sieben Kilometer von der griechischen und 20 Kilometer von der bulgarischen Grenze entfernt, ein Buch über die traditionelle jüdische Küche der Stadt veröffentlicht – und zwar gleich in drei Sprachversionen: „Edirne Yahudi Ymekleri“ auf Türkisch, „Jewish Cuisine of Edirne“ auf Englisch und „Komidas Djudas de Edirne“ auf Ladino.

Dabei beschränkten sich die Autoren, der Fremdenverkehrs- und Gastroномiespezialist Aydemir Ay und der Ernährungswissenschaftler Dr. Yılmaz Seçim, nicht auf Kochrezepte. Sie nahmen auch Erinnerungen ehemaliger jüdischer Stadtbewohner, alte handgeschriebene Kochrezepte und Fotos aus der Vergangenheit in das Buch auf.

In gewissem Sinne ist das Buch ein kulinarisches Museum. Dazu muss man wissen, dass Edirne auf eine lange jüdische Geschichte zurückblickt. Belegt ist jüdisches Leben in der Stadt ab dem 4. Jahrhundert. Die Vertreibung der Juden von der Iberischen Halbinsel Ende des 15. Jahrhunderts brachte zahlreiche sefardische Exilanten nach Edirne.

Auf dem Höhepunkt der demografischen Entwicklung, am Vorabend des Ersten Weltkrieges, lebten in der Stadt rund 28.000 Juden. Dann aber kam ein rascher Niedergang, bedingt durch schlechte wirtschaftliche Verhältnisse, Abwanderung in andere Städte, Auswanderung ins Ausland und nach der Gründung des Staates Israel auch in diesen. Heute lebt in Edirne, soweit bekannt, lediglich eine einzige jüdische Familie. Deshalb ist jüdisches Leben zwar ein wesentlicher Teil der städtischen Geschichte, aber keine lebendige Gegenwart.

Das gilt auch für die Esskultur. Diese vor dem Vergessen zu bewahren, ist denn auch das erklärte Ziel des Buches. In ihrem Vorwort schreiben die Verfasser: „Mit unseren Recherchen wollten

In gewissem Sinne ist das Buch ein kulinarisches Museum.

wir die in den Tiefen der Geschichte verborgenen Erinnerungen und Gerichte ans Licht zu bringen.“

In Gesprächen mit ehemaligen jüdischen Einwohnern von Edirne und den wenigen noch vor Ort lebenden Juden von Edirne ließen sich die Autoren in die Geheimnisse der Kochkunst zahlreicher Familien einweihen. Die dabei gewonnenen Rezepte kochten sie nach und präsentierten sie nun auf rund 100 Seiten.

Zu den Spezialitäten, die in dem Buch zu finden sind, gehört beispielsweise Agristada de Peshkado, was auf Ladino für Fisch in saurer Soße steht. Interessant hört sich auch Merendjena asada kon gayina an: gebratene Auberginen mit Hähnchenbrust und Hühnerbrühe. Nicht zu verachten sind schließlich Guevos Haminados: Als eine beliebte Schabbspise erfüllen sie dieselbe Funktion wie der aschkenasische Tscholent, doch sind die Zutaten, gelinde gesagt, etwas anders als in einem osteuropäischen Stetl. Zu dem Grundbestandteil – stundenlang langsam hart gekochten Eiern – kommen in der Version von Edirne nämlich Olivenöl, Zitronensaft, Zwiebschalen, und gemahlener Kaffee hinzu. wst

Агристада и меренджена

В Турции вышла в свет историческая книга, посвящённая сефардским кулинарным традициям

Несколько недель назад администрация турецкого города Эдирне, расположенного на самом северо-западе страны всего в семи километрах от греческой и 20 километрах от болгарской границы, выпустила книгу о традиционной кухне евреев этого города, причём сразу в трёх языковых вариантах: на турецком («Edirne Yahudi Yemekleri»), английском («Jewish Cuisine of Edirne») и еврейско-испанском («Komidas Djudas de Edirne»).

При этом авторы книги, специалист по туризму и кулинарии Айдемир Ай и диетолог д-р Йылмаз Сечим, не ограничились одними лишь кулинарными рецептами, включив в неё воспоминания бывших еврейских жителей города, старинные, написанные от руки рецепты и фотографии из прошлого.

В некотором смысле книга является своеобразным кулинарным музеем. Дело в том, что еврейская история Эдирне насчитывает много веков: существование еврейской жизни в этом городе засвидетельствовано с IV века. Когда в конце XV века евреев изгнали с Пиренейского полуострова, многие из них поселились в Эдирне.

Своей максимальной численности еврейское население Эдирне достигло накануне Первой мировой войны: тогда там проживало около 28000 евреев. Однако затем вследствие неблагоприятной экономической ситуации, переезда в другие города и эмиграции за рубеж (в том числе и в Государство Израиль) численность евреев резко сократилась. Сегодня в Эдирне проживает, насколько это известно, одна единственная еврейская семья. Поэтому в наши дни еврейская

жизнь, сыгравшая заметную роль в истории этого города, больше не является там частью повседневной реальности.

То же самое можно сказать и о кулинарных традициях. Чтобы спасти их от забвения, Айдемир Ай и Йылмаз Сечим и написали свою книгу. В предисловии к ней говорится: «С помощью наших исследований мы стремились извлечь на свет скрытые в глубинах истории воспоминания и блюда».

В ходе работы над книгой Ай и Сечим побеседовали с многочисленными бывшими еврейскими жителями этого города и немногими ещё проживающими там евреями, которые посвятили их в тайны своих семейных кулинарных традиций. Предварительно опробовав полученные таким образом рецепты, авторы включили их в свою книгу объёмом около 100 страниц.

Одно из блюд, приведённых в книге, называется агристада де пешкадо, что на еврейско-испанском языке означает «рыба в кислом соусе». Заманчиво звучит и меренджена асада кон гайина (жареные баклажаны с куриной грудкой и куриным бульоном). Ну и наконец, стоит обратить внимание на гуэвос хаминадос – популярное субботнее блюдо, имеющее ту же функцию, что и ашкеназский чолнт, хотя по своему составу оно, мягко говоря, несколько отличается от этого традиционного кушанья восточноевропейских местечек. Его основной ингредиент – это крутые яйца, которые медленно варят в течение нескольких часов и к которым, согласно эдирнскому рецепту, добавляют оливковое масло, лимонный сок, луковую шелуху и молотый кофе. wst

Demografie des Glaubens

Unter jungen amerikanischen Juden nimmt der Anteil der Orthodoxen ebenso wie der Nichtreligiösen zu

Die religiöse Identität der jüdischen Bevölkerung in den USA ist vielfältig. Das bestätigt auch eine jüngst veröffentlichte Studie des Washingtoner Meinungsforschungsinstituts Pew Research Center. Allerdings zeigt die unter einer repräsentativen Auswahl volljähriger Personen durchgeführte Studie auch auf, dass sich das Gewicht der verschiedenen Glaubensrichtungen in der jüngeren Generation stark von demjenigen der älteren Jahrgänge unterscheidet. Das wird für die künftige Entwicklung der jüdischen Gemeinschaft in den Vereinigten Staaten von entscheidender Bedeutung sein.

Für die überwiegende Mehrheit der amerikanischen Juden ist Religion ein Teil ihrer Identität. Das gilt für 73 Prozent der bei der Studie befragten Teilnehmer. Demgegenüber identifizieren sich 27 Prozent nicht mit der Religion, sondern bezeichnen sich als Atheisten beziehungsweise als Agnostiker oder gaben an, „keinen besonderen Grund“ für eine religiöse Identifizierung zu haben. Als Juden sehen sich die Angehörigen dieser Gruppe ausschließlich aus anderen Gründen: im ethnischen oder kulturellen Sinn, wegen ihres Familienhintergrunds oder weil sie jüdisch erzogen wurden.

In der Gruppe der nichtreligiösen Juden gibt es auffällige Unterschiede zwischen den einzelnen Altersgruppen. So bezeichnet sich nur rund ein Sechstel der Alterskohorte ab 65 Jahren als Juden in ausschließlich nichtreligiösen Sinne, während es bei den 50- bis

64-Jährigen knapp ein Fünftel, bei den 30- bis 49-Jährigen ein Drittel und bei den 18- bis 29-Jährigen bereits vier von zehn sind.

Die weitgehende Säkularisierung der jüngeren Generation ist nicht nur ein Zeichen der Zeit, sondern schafft auch ein konkretes großes Problem: Personen, die sich als nichtreligiös bezeichnen, beteiligen sich seltener auch an solchen jüdischen Aktivitäten, die keinen religiösen Charakter haben. Das schwächt naturgemäß ihre Bindung an die jüdische Gemeinschaft im Alltag.

Einen weiteren interessanten Einblick in die jüdische Identität amerikanischer Juden bietet die Aufschlüsselung nach einzelnen Strömungen des Judentums. Die größte religiöse Gruppe sind nach wie vor Reformjuden. Sie stellen 37 Prozent der jüdischen Bevölkerung in den USA. Die zweitgrößte Kohorte, und zwar 32 Prozent, stellen Juden dar, die sich keiner bestimmten Richtung des Judentums zugehörig fühlen. In diese Kategorie fallen größtenteils solche Juden, für die Religion kein Identitätsmerkmal ist. Erst an dritter Stelle folgen, mit 17 Prozent, Angehörige der konservativen Bewegung, gefolgt von Orthodoxen mit 9 und Angehörigen anderer Strömungen mit 4 Prozent.

Indessen gibt es klare Anzeichen dafür, dass die Orthodoxie in den kommenden Jahrzehnten stark an Gewicht gewinnen wird. Zum einen neigen Orthodoxe dazu, weitaus mehr Kinder pro Familie in die Welt zu bringen, als es bei den Nichtorthodoxen der Fall ist. Zum anderen zeigt die Pew-Stu-

Religiöse Vielfalt: Reformsynagoge Temple Beth Israel in Altoona, Pennsylvania; ultraorthodoxe Familie in New York | Fotos: Meholzer, Wikimedia Commons, CC BY-SA 3.0; Adam Jones, Wikimedia Commons, CC BY-SA 2.0

die eine große Diskrepanz zwischen diesen beiden Gruppen mit Blick auf die Eheschließung mit nichtjüdischen Partnern. Während nur 2 Prozent der Orthodoxen einen nichtjüdischen Ehepartner haben, beläuft sich dieser Anteil bei den Nichtorthodoxen mit 47 Prozent auf fast auf die Hälfte. Unter den nichtorthodoxen Juden, die im vergangenen Jahrzehnt geheiratet haben, also in der Regel relativ jung sind, lag der Mischehen-Anteil sogar bei 72 Prozent. Es erscheint also plausibel, dass die jüdische Identität der Nachkommen dieser Gruppe nachzulassen droht, zumal Kinder aus interreligiösen Ehen, wie die Pew-Studie anmerkt, auch ihrerseits stärker zu interreligiöser Eheschließung neigen.

Der demografische Aufwärtstrend der Orthodoxie lässt sich jetzt schon deutlich am Vergleich zwischen den einzelnen Alterskohorten ablesen: Je jünger die Altersgruppe, desto höher ist der Anteil orthodoxer Juden. So bezeichnen sich nur 3 Prozent der über 64-Jährigen als orthodox, während es bei den 18 bis 29-Jährigen bereits 17 Prozent sind. Aufgrund der obengenannten de-

mografischen Trends ist anzunehmen, dass sowohl die absolute Zahl orthodoxer Juden als auch ihr prozentualer Anteil an der jüdischen Gesamtbevölkerung weiter steigen werden.

Für die überwiegende Mehrheit der amerikanischen Juden ist Religion ein Teil ihrer Identität.

Zwischen dem in jüngeren Jahrgängen steigenden Anteil nichtreligiöser Juden auf der einen Seite und der Orthodoxie auf der anderen Seite geraten das Reformjudentum und die konservative Strömung in die statistische Defensive. Während diese beiden Strömungen unter den über 64-Jährigen insgesamt gut zwei Drittel ausmachen, liegt ihr kombinierter Anteil in der Altersgruppe 18 bis 29 Jahre bei nicht viel mehr als einem Drittel.

Ein steigender Anteil der Orthodoxie wird auch die religiöse Positionierung der jüdischen Gemeinschaft in der amerikanischen Gesellschaft beeinflussen. So etwa erklären heute nur 21 Prozent der amerikanischen Juden, Religion sei in ihrem Leben sehr wichtig, während es in der gesamten US-Bevölkerung 41 Prozent sind. Nur 26 Prozent aller Juden geben an, an Gott, wie er in der Bibel beschrieben wird, zu glauben, während sich dieser Anteil in der amerikanischen Gesamtbevölkerung auf 56 Prozent beläuft. Mehr als einer von fünf Juden, aber nur einer von zehn unter allen Amerikanern glaubt an keine höhere Macht oder geistige Kraft. In dem Maße, in dem der Anteil orthodoxer Juden an der jüdischen Gemeinschaft zwischen dem Atlantik und dem Pazifik steigt, werden sich diese Werte dem gesamtamerikanischen Gläubigkeitsindex nähern.

Pew Research Center, Jewish Americans in 2020, Washington D. C., Mai 2021, <https://www.pewforum.org/2021/05/11/jewish-americans-in-2020> wst

Демография веры

Среди молодых американских евреев растёт как доля тех, кто относит себя к ортодоксам, так и тех, кто называет себя нерелигиозными людьми

Религиозная идентичность еврейского населения США отличается многообразием. Это подтверждает и недавно опубликованное исследование института изучения общественного мнения Pew Research Center в Вашингтоне. При этом, как показывают результаты этого исследования, проведённого среди репрезентативной выборки людей совершеннолетнего возраста, между представителями молодого поколения и людьми старших возрастов имеются существенные различия в том, что касается удельного веса разных религиозных течений. Это решающим образом повлияет на дальнейшее развитие еврейского сообщества в США.

Для подавляющего большинства американских евреев религия является частью их идентичности. Об этом заявили 73 процента участников исследования. Однако 27 процентов опрошенных сообщили, что не идентифицируют себя с религией, назвав себя атеистами или агностиками, либо ответили, что не имеют «особых причин» для религиозной самоидентификации. Представители этой группы считают себя евреями исключительно в этническом или культурном смысле, в силу своей семейной биографии или своего еврейского воспитания.

Среди нерелигиозных евреев между представителями разных возрастных групп имеются заметные различия. Так, лишь около 17 процентов респондентов в возрасте старше 65 лет считают себя евреями исключительно в нерелигиозном смысле, в то время как среди людей в возрасте от 50 до 64 лет такой ответ дали почти 20 процентов, среди 30–49-летних – 33 процента, а среди 18–29-летних – уже 40 процентов.

Значительная секуляризация молодого поколения не только является знаменем времени, но и порождает вполне конкретную большую про-

Для подавляющего большинства американских евреев религия является частью их идентичности.

блему: люди, считающие себя нерелигиозными, реже участвуют и в тех еврейских мероприятиях, которые не носят религиозного характера. Естественно, это ослабляет их связь с еврейским сообществом в повседневной жизни.

Интересные сведения о еврейской идентичности американских евреев дают также данные по отдельным течениям иудаизма. Самой большой религиозной группой по-прежнему остаются приверженцы реформистского направления, составляющие 37 процентов еврейского населения США. На втором месте (32 процента) идут евреи, не идентифицирующие себя с каким-либо определённым течением иудаизма. К этой категории относятся в основном люди, чья самоидентификация не связана с религией. Третьей по численности группой (17 процентов) являются по-

следователи консервативного иудаизма. За ними следуют ортодоксы (9 процентов) и представители других течений (4 процента).

Тем не менее есть веские основания полагать, что в ближайшие десятилетия удельный вес ортодоксального направления существенно увеличится. Во-первых, в ортодоксальных семьях рождается, как правило, гораздо больше детей, чем в неортодоксальных, а во-вторых, исследование Pew Research Center выявило большие различия между этими двумя группами в том, что касается браков с неевреями. В то время как всего лишь два процента ортодоксов состоят в браке с представителями других религий, среди неортодоксальных евреев в смешанных браках проживают 47 процентов, то есть почти половина. Среди неортодоксальных евреев, вступивших в брак в последние десять лет (то есть ещё относительно молодых), доля смешанных браков составляет даже целых 72 процента. Поэтому вполне логично предположить, что еврейская идентичность потомков этой группы будет более слабой, тем более что, как говорится в исследовании, они в свою очередь проявляют большую склонность к вступлению в межрелигиозные браки.

Тенденция к увеличению доли ортодоксальных евреев чётко прослеживается уже сейчас, если сравнить отдельные возрастные когорты: чем моложе возрастная группа, тем выше в ней процент ортодоксов. Так, лишь три процента респондентов в возрасте старше 64 лет назвали себя ортодоксами, в то время как среди 18–29-летних эта цифра составила уже 17 процентов. Принимая во внимание упомянутую выше демографи-

ческую тенденцию, можно предположить, что и в будущем абсолютная численность ортодоксальных евреев и их доля в еврейском населении страны продолжат увеличиваться.

Учитывая растущую долю нерелигиозных евреев среди представителей молодого поколения и увеличение удельного веса ортодоксии, будущее реформистского и консервативного течений представляется не столь перспективным. Если среди людей в возрасте старше 64 лет доля приверженцев этих двух течений составляет в общей сложности более 67 процентов, то в возрастной группе от 18 до 29 лет к ним причисляют себя чуть более 33 процентов опрошенных.

Увеличение доли ортодоксов повлияет также на позицию еврейского сообщества в религиозном ландшафте США. Так, на сегодняшний день

лишь 21 процент американских евреев заявляют, что религия играет важную роль в их жизни. В среднем по США этот показатель составляет 41 процент. Лишь 26 процентов евреев сообщают, что верят в Бога Библии, в то время как среди населения страны в целом доля верующих в библейского Бога составляет 56 процентов. Более 20 процентов евреев и лишь 10 процентов всех американцев не верят в существование некоей Высшей Силы или Духа. По мере того как доля ортодоксальных евреев в еврейском сообществе США будет расти, эти показатели будут всё больше приближаться к общеамериканскому индексу религиозности.

Pew Research Center, Jewish Americans in 2020, Washington D. C., май 2021 г., www.pewforum.org/2021/05/11/jewish-americans-in-2020 wst

HERAUSGEBER:

Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts

V.i.S.d.P.:

Daniel Botmann

Wladimir Struminski

Marina Rabkina

Postanschrift:

Postfach 04 02 07

10061 Berlin

Telefon/Fax:

030 284456-0/-13

E-Mail: zukunft@zentralratderjuden.de

Gestaltung und Layout:

Marie-Junk, Kaya Deniz –

WARENFORM

DRUCK:

Union Druckerei Berlin GmbH

ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражом 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: J. Bauer

Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.

Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.